

Стратегические ориентиры российского топливно- энергетического комплекса

А.С. Иванов

Кандидат экономических наук, доцент

(Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт)

И.Е. Матвеев

Старший научный сотрудник

(Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт)

Состоявшийся в начале апреля в Москве очередной VI Всероссийский энергетический форум “ТЭК России в XXI веке” явился ареной масштабного и авторитетного обсуждения проблем энергетики и корректировки принятой в 2003 г. “Энергетической стратегии РФ на период до 2020 г.” всеми заинтересованными сторонами – лидерами ТЭК, его ведущими инвесторами, представителями законодательной и исполнительной власти, экспертами и аналитиками. В Большом Кремлевском дворце 1 апреля текущего года собралось более 4 тыс. участников этого мероприятия, а в каждом тематическом круглом столе работало примерно по 250 специалистов.

Нынешний форум по количественному охвату, формату и представительскому уровню превзошел предыдущие и носил ярко выраженный общественный характер (в нем принимало участие большое число различных негосударственных организаций). На форуме были обсуждены региональные проблемы развития российского ТЭК, а также принципы формирования механизма взаимодействия и долгосрочного партнерства регионов РФ и федерального центра. Однако главное внимание специалистов было сосредоточено на стратегических приоритетах страны в сфере энергетики.

Участники форума пришли к заключению, что в мировой экономике в условиях глобали-

зации и развития новых форм международной интеграции, а также при возрастающей роли интеллектуальных и нематериальных ресурсов и одновременном усилении конкурентной борьбы за доступ к сырьевым ресурсам, ведущие страны - потребители энергоресурсов обновляют собственные стратегии в сфере энергетики, стремясь к диверсификации поставок энергоносителей, повышению энергоэффективности, снижению зависимости от поставок традиционных энергоресурсов, а также ускоренному развитию альтернативной энергетики и внедрению новых технологий выработки энергии.

В настоящее время основными импортерами российских энергетических ресурсов являются страны Европейского Союза. В стратегии развития своей энергетики ЕС проводит политику, направленную на диверсификацию импорта как средство повышения своей энергетической безопасности. В то же время европейские страны негативно относятся к стремлению РФ диверсифицировать экспорт углеводородных энергоносителей. Несомненно, что Россия была и остается надежным партнером для европейских стран, но возможности нашей страны экспортировать энергоресурсы распространяются не только на Европу. Привлекательными рынками являются также страны АТР, Средней Азии, Северной и Южной Аме-

рики. Глобальная энергетическая безопасность подразумевает не только безопасность спроса, но и безопасность поставок.

Существующая Энергетическая стратегия России (“ЭС-2020”), разработанная почти пять лет назад, на момент утверждения правительством РФ отвечала духу времени и вписывалась в базовую экономическую доктрину страны. Однако в настоящее время она не в полной мере учитывает реалии современного мирового рынка энергоносителей: качественные сдвиги в мировой энергетике и структуре потребления энергоресурсов, изменения энергобалансов многих стран, диверсификацию товаропотоков нефти и газа, возросшую роль России как поставщика углеводородного сырья на мировой рынок, и многие другие тенденции, обозначенные в программных и иных документах различных стран и их союзов, в том числе решениях Санкт-Петербургского саммита “G-8”. К примеру, в “ЭС-2020” были заложены мировые цены на нефть в пределах 32-34 долл./барр., а темпы экономического развития России – не выше 5%.¹ Реальные показатели существенно превзошли прогнозируемые.

В связи с этим Минпромэнерго РФ с привлечением 20 научных коллективов и крупных компаний ТЭК начало подготовку дополняющего программного документа (своеобразной “дорожной карты” на период до 2030 г.) - концепции повышения конкурентоспособности экономики России в условиях активной глобализации, предполагающего формирование фактически нового ТЭК с акцентом на высокотехнологичные продукты глубокой переработки углеводородного сырья, увеличение объемов и расширение географии экспорта энергоносителей на основе создания эффективной транспортной инфраструктуры и современной электроэнергетики с атомными и тепловыми электростанциями нового поколения. По мнению участников форума, в этот документ должны быть включены также положения по радикальному повышению энергоэффективности и энергосбережения.

Идеи, заложенные в “Концепции...”, соответствуют формуле “четырёх И” (институты, инфраструктура, инновации, инвестиции), озвученной избранным президентом Д. Медведевым на V Экономическом форуме в г. Красноярск.²

Выступления участников форума, как и материалы, представленные на выставке участников форума и опубликованные в отраслевой печати, были посвящены наиболее важным проблемам топливно-энергетического комплекса. По мнению аналитиков, промышленная политика России в области ТЭК ставит целью не только сохранение, но и увеличение уровня добычи углеводородного сырья.

Так, академик А. Конторович сообщил, что в России добыча нефти может достичь в 2020 г. 550 - 595 млн т, в 2030 г. – 560 - 600 млн т, а природного газа – 850 - 870 млрд куб. м и 900 - 925 млрд соответственно. Для этого потребуется расширить добычу углеводородного сырья на п-ве Ямал (за счет разработки новых месторождений), в Лено-Тунгусском регионе, на Штокмановском месторождении в Баренцовом море, на Ленинградском и Русановском - в Карском море, а также на Надым - Тазовском месторождении (включая уникальные запасы Большого Уренгоя).³

Касаясь работ по освоению залежей, можно упомянуть, что в начале 2008 г. на месторождении “Чайво” компания Exxon Neftegas Ltd. в рамках проекта “Сахалин-1” установила мировой рекорд в бурении, пройдя скважину протяженностью 11680 м с наземной буровой установки под морским дном с отходом от вертикали на 10536 м.⁴

Одной из основных программных задач нового подхода к развитию российского ТЭК является переход от экспортно-сырьевого к инновационному пути развития, предусматривающего глубокую переработку углеводородного сырья и диверсификацию поставляемой зарубежным партнерам продукции. Новую стратегию предполагается реализовать в три этапа:

I этап - ресурсно-инвестиционное развитие (2008-2012 гг.);

II этап - инвестиционно-инновационное обновление (2013-2020 гг.);

III этап - инновационное развитие энергетики будущего (2021-2030 гг.).⁵

На форуме специалистами также было отмечено, что в 2007 г. добыча нефти в стране достигла 491,4 млн т из них было переработано 229 млн т. На мировой рынок было поставлено сырой нефти 240 млн т (в стоимостном

выражении 115 млрд долл.), нефтепродуктов – 111 млн т (51 млрд), при этом средняя экспортная цена составила для нефти – 466 долл./т, нефтепродуктов – 452 долл./т (на 14 долл./т ниже). В структуре российского экспорта нефтепродуктов около 82% занимают мазут и дизельное топливо, предназначенные для дальнейшей переработки и имеющие низкую стоимость, что является по своей сути скрытым сырьевым экспортом.⁶

Повышение глубины переработки может позволить существенно повысить эффективность экспорта. По оценке Президента Московского государственного горного университета члена-корреспондента РАН Л. Пучкова, полученные из нефти полуфабрикаты, используемые в дальнейшем производственном цикле для изготовления различных видов полиэтиленов и пластмасс, имеют стоимость примерно в 20 раз выше, чем исходное сырье.⁷

Новые стратегические ориентиры России направлены на повышение глубины переработки нефти с нынешних 70 - 72% до 80 - 85% к 2020 г. и до 95% (современный уровень США) к 2030 г.⁸

Уровень переработки в 70 - 72% подразумевает получение порядка 60 - 70 млн т в год мазутов и дешевых остаточных продуктов с высоким содержанием серы. При внедрении гидрокрекинга и каталитического крекинга эти объемы темных нефтепродуктов можно преобразовать в 40 - 50 млн т светлых нефтепродуктов - высококачественные бензины, отвечающих требованиям стандартов Евро - 4 и Евро - 5 и авиационного топлива, которые имеют высокую добавленную стоимость.⁹

В 2007 г. добыча природного газа в России достигла 653 млрд куб. м (в 2008 г. этот показатель может увеличиться до 674 млрд куб. м), из них было экспортировано 192 млрд куб. м, что в стоимостном выражении составило 50 млрд долл. Кроме этого в стране ежегодно добывается около 55 - 60 млрд куб. м попутного газа (являющегося ценным сырьем нефтехимической отрасли), из которых направляется на переработку - 26%, сжигается в факелах - 27% и остальные 47% частично используются добывающими компаниями для производства электроэнергии и тепла, либо списываются ими как технологические потери.¹⁰

Специалисты считают, что сочетанием мер принуждения и стимулирования необходимо добиваться полной утилизации попутных газов.

В настоящее время в России свыше 90% природного газа добывается на севере Западной Сибири, при этом извлекаемый продукт представляет собой почти чистый метан. Перспективные месторождения (Ковыкта и др.) содержат такие газы как этан, пропан, бутан и даже гелий, что может способствовать расширению строительства газохимических комплексов для масштабной глубокой переработки добываемого сырья и развитию нефтехимической отрасли.

Эти мероприятия предусмотрены в "Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2015 г.", одобренной Правительством РФ в ноябре 2007 г.

На первом этапе (2007-2010 гг.) предполагается направлять финансовые средства компаний и холдингов на модернизацию и реконструкцию действующих мощностей с целью увеличения производства крупнотоннажных полимеров и пластмасс с одновременным расширением ассортимента выпускаемой продукции (полиэфирной текстурированной текстильной нити, красителей, химикатов - добавок, современных композиционных материалов, новых видов органоминеральных удобрений, обладающих длительным сроком действия и содержащих различные микроэлементы).

На втором этапе (2011-2015 гг.) предусматривается реализация мероприятий, направленных на строительство новых мощностей нефтехимической отрасли и создание конкурентоспособных производств по выпуску такой инновационной продукции, как: новые виды полимерных композиционных материалов инженерно-технического назначения, современные красители (фталоцианиновые пигменты, сернистые красители, азокрасители, азокрасители и др.), негорючие полиамидные стеклопластики конструкционного и радиотехнического назначения, металлокордные шины для автотранспорта, эластомерные материалы новых поколений, продукция малотоннажной химии (сорбенты, катализаторы, абсорбенты, реактивы) и другие изделия.

При этом глубина переработки нефти должна составить не менее 80%, а доля перера-

батываемых попутных газов – около 85%. Усилия научного потенциала должны быть направлены на реализацию “прорывных” инновационных и технологических проектов.

Предполагается, что реализация этой “Стратегии...” позволит увеличить объем выпускаемой нефтехимической продукции в 2015 г. по сравнению с 2006 г. в 3,3 раза, а долю технологий, соответствующих мировому уровню, довести до 30-50%.¹¹

На форуме отмечалось, что в связи с проводимой странами ЕС политикой диверсификации импорта энергоресурсов, Россия, со своей стороны, осуществляет географическое расширение своих поставок, активно развивая при этом свою соответствующую транспортную инфраструктуру, в том числе сооружая такие трубопроводы, как “Северный поток”, основная часть которого будет проложена по дну Балтийского моря (“Газпром” и “Nordstream”), Бургас – Александруполис (для разгрузки Черноморских проливов), Восточная Сибирь – Тихий океан. На стадии согласования находится проект по строительству Прикаспийского газопровода.¹² Для наращивания усилий в строительстве транспортных систем предприятие ОАО “АК Транснефтепродукт” вошла в состав компании “Транснефть”. Кроме того, в России началась реализация уникальных шельфовых проектов по добыче углеводородных энергоносителей на о-ве Сахалин.¹³

Рассмотренная на форуме проблема интеграции ТЭК России в мировое энергетическое пространство во многом связывалась с развитием энергетической дипломатии нашей страны и подготовкой соответствующих кадров – в условиях растущей политизации энергетического рынка, повышения политических рисков, нестабильности в важных районах добычи и обострения вопросов энергобезопасности, наблюдаемых на фоне расширения отраслевого сотрудничества и усиления роли энергетического фактора в международных отношениях в целом.

Директор Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО(У), член-корреспондент РАН В.И. Салыгин ознакомил участников форума с ходом подготовки в ведущем дипломатическом ВУЗе страны высококвалифицированных специалистов-международников, знающих особенности работы ТЭК, владеющих искусством диплома-

тии и говорящих на одном профессиональном языке со своими зарубежными коллегами.

С целью подготовки кадров для осуществления крупнейших проектов России и Евросоюза (таких, как разработка Штокмановского месторождения, развитие нефтегазотранспортных систем и др.) созданы пять совместных структур – Российско-Германский, Итальянский, Французский, Норвежский и Исландский институты энергетического сотрудничества.

Под руководством заведующего базовой кафедрой “Роснефти” профессора С.Богданчикова создана совместная с норвежскими партнерами магистерская программа в области стратегий международных нефтегазовых компаний, слушатели которой включаются в реальные проекты “Роснефти”.

МИЭП концентрирует внимание на решении проблемы диверсификации источников энергии, развитии альтернативной энергетики, содействует продвижению российских инициатив на международной арене, в частности, по укреплению экологической и техногенной безопасности, содействует энергодиалогу России с США.¹⁴

По сообщению директора Института энергетической стратегии д.т.н., профессора В.Бушуева, важным элементом, закладываемым в “ЭС-2020”, является комплексный подход к единой системе “природа – общество – человек”. Сохранение окружающей среды рассматривается не как фактор, ограничивающий развитие энергетики, а как условие, определяющее его развитие. Кроме того, проект новой “ЭС-2020” включает в себя социальный фактор – задачу устранения межрегиональных перекосов с целью увеличения энергопотребления в отстающих регионах страны, а также ограничение роста внутренних потребительских цен на энергоносители, которые должны ориентироваться не на мировые цены, а на платежеспособность российского населения.¹⁵

Директор Института проблем нефти и газа академик РАН А.Н. Дмитриевский в своем выступлении подчеркнул, что Россия имеет крупнейшие в мире запасы газовых гидратов.

Газовый гидрат (соединение воды и метана) – это твердое кристаллическое вещество в виде льда или мокрого снега с вкрапленными в него молекулами газа, которое сравнительно недавно обнаружено в недрах Земли и на дне

Мирового океана на глубине 300 – 1200 м. Ученые полагают, что по своим масштабам их залежи намного превосходят все разведанные мировые запасы нефти и природного газа. Газогидраты могут использоваться как источник энергии или химическое сырье. Они относятся к нестабильным образованиям и разрушаются при нормальном давлении и температуре. На сегодняшний день промышленной технологии извлечения газа из газогидратов не существует, поскольку предложенные до сих пор способы неэффективны.¹⁶

Следует отметить, что дискуссии, проводимые на форуме, явились значимым этапом в обмене мнениями различных специалистов перед 6-м Российским нефтегазовым конгрессом, созываемым в конце июня 2008 г., а в след за ним - XIX-м Мировым нефтяным конгрессом в Мадриде (проводится один раз в три года), где представители России предполагают выступить по теме: “Российская Федерация: энергообеспечение мирового развития”. (Предыдущий XVIII-й конгресс г. Йоханнесбург собрал более 3,5 тыс. делегатов от 400 компаний – участников).

Итоговая декларация форума “ТЭК России в XXI веке” и рекомендации его круглых столов направлены в Комиссию Совета Федерации РФ по естественным монополиям для рассмотрения и утверждения, а затем эти материалы будут переданы в Администрацию Президента РФ, в Правительство РФ и Государственную думу.

Примечания:

¹Бушуев В. “ТЭК должен стать инновационным”, “Мировая энергетика”, №1, 2008, с.4.

²“Еженедельник промышленного роста”, 5-11 марта 2008 г.

³VI Всероссийский энергетический форум “ТЭК России в XXI веке”. Круглый стол: “Высокотехнологичная переработка углеводородного сырья в России”. Сборник тезисов, 1 апреля 2008 г., с. 7

⁴“Oil & Gas Journal. Russia”, март 2008 г., с. 4.

⁵Бушуев В. “ТЭК должен стать инновационным” //“Мировая энергетика”, №1, 2008, с.15.

⁶VI Всероссийский энергетический форум “ТЭК России в XXI веке”. Круглый стол: “Высокотехнологичная переработка углеводородного сырья в России”. Сборник тезисов, 1 апреля 2008 г., с. 17.

⁷“Мировая энергетика”, №1, 2008, с. 20.

⁸VI Всероссийский энергетический форум “ТЭК России в XXI веке”. Круглый стол: “Высокотехнологичная переработка углеводородного сырья в России”. Сборник тезисов, 1 апреля 2008 г., с. 2.

⁹Там же, с. 14.

¹⁰Там же, с. 17.

¹¹Там же, с. 4.

¹²“Еженедельник промышленного роста”, 1-7 апреля, с.5.

¹³“Трубопроводный транспорт России”, №3, 2008, с. 22.

¹⁴Доклад Директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО(У), члена-корреспондента РАН В.И. Салыгина на VI Всероссийском энергетическом форуме “ТЭК России в XXI веке”, круглый стол: “ТЭК России: стратегии интеграции в мировое энергетическое пространство”, 3 апреля 2008 г.

¹⁵“Мировая энергетика”, №1, 2008.

¹⁶“БИКИ”, № 38, 2008.

